

## Глава 18 – Не за один холодный день

– Это же полный бред. Экзамен внутренней секты, что, шутка для него?

Примеру Сюэ Юна последовали другие ученики и тоже начали жаловаться.

Сестра Юйшань сначала немного разочаровалась, когда поняла, что кто-то получил шанс сдать экзамен внутренней секты до неё, но её разочарование сменилось радостью, когда она увидела, что этот шанс получил Цзин Цзю.

– А чему удивляться-то? Мы все в Южном Сосновом Павильоне знаем, что он очень хорош. Я думаю, что вы все просто завидуете. Вам, наверное, теперь стыдно, что раньше насмехались над Братом Цзином? – усмехнулась она, посмотрев на Сюэ Юна и других.

Цзин Цзю на протяжении двух лет помогал ученикам с их вопросами и его помощь сыграла ключевую роль для учеников, которые ничего не знали про культивацию. Некоторые ученики забыли о помощи Цзин Цзю и относились к нему, как к незнакомцу. Были также ученики, которые насмехались над ним, даже если он много им помогал. Но, абсолютное большинство учеников было благодарно ему. Они поддерживали Сестру Юйшань и заткнули Сюэ Юна и его друзей своими восторженными криками.

– Я думал, что он здесь не очень популярен, – пробормотал Мин Госин, изумлённый шумом снаружи тренировочного зала.

– Он же всё-таки звезда, – ответил мастер из вершины Силай и улыбнулся.

Затем они оба посмотрели на закрытую дверь.

Им было любопытно, сможет ли Цзин Цзю пройти экзамен внутренней секты или нет, и они за него беспокоились сильнее, чем за Лю Шисуя год назад.

Это поколение внешних учеников Южного Соснового Павильона было очень известным среди девяти вершин.

Конечно, самым известным был единственный среди них ученик с природным Даосским качеством, Лю Шисуй. А второе место по популярности занимал, как ни странно, Цзин Цзю. Все в Секте Зелёных Гор знали, что в Южный Сосновый Павильон пришёл юноша необычайной красоты. Некоторые ученицы из вершины Цинжун даже придумывали отмазки, чтобы прийти в Южный Сосновый Павильон и посмотреть, как же выглядит этот юноша.

Но Цзин Цзю никогда не выходил из дома, поэтому эти ученицы были вынуждены разочарованно возвращаться в свою вершину.

Однако, он не был бы таким известным, если бы был просто красивым. Тот факт, что он является самым ленивым учеником секты, тоже внёс свою лепту в его популярность.

Контраст между этими двумя признаками всегда становился темой любых посиделок.

– Люди презирают ленивых людей и завидуют тем, кто родился с красивым лицом.

Кто бы мог подумать, что Цзин Цзю не только войдёт в состояние Духовной Устойчивости, но и получит поддержку стольких учеников сегодня?

Внезапно из комнаты раздался ясный и холодный звук меча, отозвавшись эхом по всему холму.

Мин Госин и второй мастер посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Этот звук меча был намного слабее, чем у Лю Шисуя, но был вполне приемлемым.

Когда Мастер Лу', который стоял у входа в тренировочный зал, услышал этот звук, всё его тело расслабилось и он расчувствовался.

Цзин Цзю отвёл свой взгляд от тёмного Зародыша Меча в той тихой комнате и направился к дверям.

Никто, кроме него, не знал, что он вообще не прикасался к этому Зародышу Меча.

Если бы он поступил как другие ученики, сдающие экзамен внутренней секты, то он бы расплавил его одним прикосновением.

Всё это время он просто стоял в комнате и смотрел на Зародыш Меча.

...

Через некоторое время открылись двери тренировочного зала и вместе с Цзин Цзю вышел улыбающийся Мастер Лу'.

Увидев Цзин Цзю, многие ученики начали радоваться ещё сильнее, но среди их криков были слышны редкие вздохи и презрительные замечания других учеников.

Цзин Цзю спокойно поприветствовал учеников, которые пришли поздравить его. Он сильно удивился, увидев их.

Он был не так близок с этими учениками и знал лишь имена некоторых из них. Когда это они успели стать друзьями?

Как же звали эту девушку, у которой волосы собраны в пучок? Юйшань или Цзиньшань?

Затем он вернулся к себе, в последний раз посмотрел на свой дом и ушёл, не испытывая никаких чувств по поводу прощания с местом, где он провёл больше два года.

И бамбуковое кресло и керамическая тарелка исчезли вместе с ним...

Горные вершины Зелёных Гор большую часть времени были скрыты облаками. Но, если подойти к подножию этих гор, то облака постепенно становились менее густыми и более прозрачными. Но, облака над вершиной Тяньгуан никогда не рассеивались, хотя они были менее плотными, чем катящиеся облака вокруг вершины Синюнь.

Белая мгла парила над землёй, прямо как облака. Древние каменные ворота и павильоны, маячащие вдали, то появлялись, то исчезали из виду, как будто они вели в сказочную страну.

Свист! Свист! Свист!

Это были звуки проносящихся по воздуху летающих мечей, которые пронзали облака.

Внезапно пять летающих мечей остановились над морем из облаков. Каждый из них был уникален по стилю, силе и по исходящей от них ауре.

Трёхфутовый меч!

Меч Абсолютной Пустоты!

Меч Цитры!

Меч Вернувшегося Солнца!

Старый Меч!

Здесь собрались пятеро из девяти мечей, принадлежащих девяти вершинам Секты Зелёных Гор.

Меч Унаследованных Небес принадлежал Главе Секты, который жил в вершине Тяньгуан, и редко появлялся.

Меч без Мыслей из вершины Шэнмо уже взошёл на небеса вместе с Великим Грандмастером Цзиняном.

А что касается Непревзойдённого Меча вершины Лянван, его уже не было в секте, и, кроме того, в этой вершине ученики тренировали свой Разум Меча, поэтому эта вершина не участвовала в собраниях Секты Зелёных Гор.

Но почему отсутствует Меч Прилива из вершины Биху? Что-то случилось на седьмой вершине?

Над облаками стояла тишина и пока ещё никто не упоминал отсутствующий Меч Прилива.

Над Трёхфутовым Мечом внезапно раздался старый и хриплый голос, который казался каким-то квадратным. Возможно, причиной этому был тот факт, что этот главный меч вершины Шандэ был квадратным по форме.

Этот голос принадлежал Юань Цицзину, главе вершины Шандэ, который отвечал за правосудие в Секте Зелёных Гор и был известен своей строгостью.

- Книга Справедливости были отправлена всем вершинам и, если ни у кого нет вопросов, давайте примем решение сегодня, - сказал Юань Цицзин.

В отсутствие Главы Секты именно он был самым главным и обладал абсолютной властью.

У него был холодный характер и почти никто никогда не перечил его мнению.

И сегодняшний день не был исключением.

- Нет никаких вопросов, - раздался голоса над летающими мечами.

Над Мечом Цитры послышался нежный и приятный голос. Это была глава вершины Цинжун.

- Южный Сосновый Павильон дал несколько хороших учеников внутренней секте, особенно того Лю Шисуя, у которого есть природное Даосское качество. Мастер Лу' провёл отличную работу и должен быть награждён соответствующим образом, - сказала она.

Из Трёхфутового Меча не послышалось возражение, что означало, что Юань Цицзин согласился на её предложение.

Никто не удивился словам главы вершины Цинжун, ведь все знали, что Лу' из Южного Соснового Павильона был её учеником.

Над Мечом Абсолютной Пустоты раздался голос главы вершины Юньсин:

- С тех пор, как Мастер Цзин Ян взошёл на небеса, престиж нашей секты неизменно повышался и, я думаю, что через десять лет уже никто не осмелится беспокоить нас. Однако, мы должны подготовиться к будущему. Я раньше тревожился каждый раз, когда вспоминал о грядущем Турнире Сливы, о схватке между воинами Чжаогэ, Подземным Миром и теми монстрами, которые едят лёд, но сейчас, когда у нас есть Чжо, Лаюэ и Шисуй, я спокоен.

- Чжо находится в уединённой культивации, а Лаюэ тренируется на твоей вершине. Несмотря на то, что Шисуй ещё юн, может нам стоит дать ему приглашение в горные вершины сейчас? - сказала глава Вершины Цинжун.

В этот момент слышался голос Юань Цицзин, который звучал всё так же холодно:

- Меня тревожит одна мысль. А действительно ли Лю Шисуй обладает природным Даосским качеством? Когда Чжао Лаюэ родилась, я отправил кого-то к ней, поэтому в ней я не сомневаюсь. А что же касается этого Лю Шисуя...

- Тебе не надо тревожиться, Большой Братец. Я лично проверила Лю Шисуя. С ним нет никаких проблем, - слегка холодным, чем раньше, голосом сказала глава Вершины Цинжун.

Юань Цицзин удивился, что она уже пошла посмотреть на Лю Шисуя, и спросил у неё:

- И когда же ты проверила его?

- Год назад, - ответила глава вершины Цинжун.

Обычно того факта, что глава вершины Цинжун уже проверила Лю Шисуя и ясно выразила своё намерение защищать его, было бы достаточно, чтобы убедить Юань Цицзина, но в этот раз он не собирался останавливаться и продолжил:

- Я тоже проверил этого мальчика. Он освоил редкий метод дыхания перед тем, как пришёл в нашу секту, поэтому я подозреваю, что он шпион. Мы должны тщательно расследовать это дело.

- Если ты действительно проверил его, тебе должно быть ясно, что он точно не шпион, - тихо сказала глава вершины Цинжун, хотя её голос оставался спокойным и бесстрастным.

Смысл её слов был ясен не только присутствующим на собрании, но и главам трёх других вершин, которые, несмотря на отсутствие на собрании, слышали её слова.

Как и ожидалось, Юань Цицзин умолк, услышав ответ главы вершины Цинжун, но она не стала

настаивать на том, что надо пригласить Лю Шисуя присоединиться к одной из горных вершин.

Через некоторое время пятеро летающих мечей улетели в разных направлениях и облака вернулись в прежнее положение, как будто ничего и не произошло.

...

На вершине Шандэ было очень холодно, особенно после того, как тот луч меча вернулся к себе. Температура упала на несколько градусов и на утёсах даже образовался слой льда.

Вершина Шандэ следила за всей Сектой Зелёных Гор и её главным мечом был Трёхфутовый Меч.

Его название было взято из выражения “Лёд, толщиной в три фута, не образовался за один холодный день”.

В одном углу пещеры стоял пожилой человек, который смотрел на лёд на стенах.

Глава вершины Шандэ, Юань Цицзин, отвечал за правосудие и в секте он был вторым после главы секты. У него был холодный характер, который пугал учеников младших поколений.

- Похоже, этого юношу по имени Лю Шисуй уже выбрала одна из горных вершин, - сказал мастер меча средних лет по имени Чиянь. Он был коллегой Юань Цицзина. Судя по всему, он слышал всё, что говорилось на собрании.

В глазах Юань Цицзина чувствовались равнодушие и строгость.

Подобное уже давно практиковалось в Секте Зелёных Гор. Чтобы передать традиции следующему поколению и развиваться дальше, каждая горная вершина заранее начинала поимку потенциальных учеников и, найдя талантливых детей, в тайне давала им методы культивации, чтобы потом забрать их себе на Турнире Унаследованного Меча.

Например, тому Чжо, который сейчас был в уединённой культивации на вершине Тяньгуан, глава секты дал Нефритовый Ремень, когда ему было всего лишь шесть лет.

Юные ученики вершины Лянван тоже были завербованы в юном возрасте.

А что касается Чжао Лаюэ, люди из Секты Зелёных Гор защищали и оберегали её задолго до того, как она родилась, и привели её к каменным вратам секты, когда ей исполнилось двенадцать лет. Единственная проблема заключалась в том, что пока никто не знал, какая же из горных вершин нашла её первой. Ответ на этот вопрос будет получен только на Турнире Унаследованных Мечей, который пройдёт через год.

Конечно, из-за правил Секты Зелёных Гор горные вершины не всегда могли заполучить учеников, за которыми наблюдали с юного возраста. То, что ты первым обнаружил талант этого ученика, тайком связался с ним и помог ему ступить на путь культивации, просто увеличивало твои шансы заполучить его и ничего не гарантировало.

Слова Чияна были основаны на этих мыслях, но ему было любопытно, почему Большой Братец не ответил на последние слова главы вершины Цинжун. Если ему уже известно, какой именно метод дыхания освоил Лю Шисуй перед тем, как попасть в секту...

- Метод дыхания Юймень, - внезапно сказал Юань Цицзин.

Услышав это, Чиянь слегка удивился и подумал: "Это значит, что Лю Шисуй был завербован главой секты. Вот почему глава вершины Цинжун умолчала о некоторых вещах, а Большой братец не стал давить дальше".

Думая об этом, Чиянь начал сожалеть и даже немного разозлился.

Судя по всему, ни он, ни Большой Братец не смогут заполучить Лю Шисуя на Турнире Унаследованных Мечей.

Не важно, какой особенный статус был у вершины Шандэ, она не могла сравниться с главой секты из вершины Тяньгуан.

- У него уже есть Племянник Чжо и половина учеников из вершины Лянван. К ним теперь присоединится этот Лю Шисуй...

- В таком случае, мы ни в коем случае не должны упустить вторую ученицу, у которой есть природное Даосское качество, - сказал Чиянь, вздохнув.

Несмотря на то, что он сказал это так уверенно, на самом деле их шансы были мизерными. Какая из горных вершин откажется от Чжао Лаюэ, которая уже унаследовала меч?

- За последние два года Племянник Лу' проделал отличную работу в Южном Сосновом Павильоне и я слышал, что ещё один из его учеников прошёл экзамен внутренней секты. Может мне стоит посмотреть на этого ученика?

- Как его зовут? - равнодушно спросил Юань Цицзин.

- Цзин Цзю, - ответил Чиянь.

- Тот ленивый глупец что-ли? - фыркнул Юань Цицзин.

<http://tl.rulate.ru/book/27858/588800>